«Уничтожить Экскалибур? Вы двое…» Риас массировала лоб таким образом, что это смутно напоминало мне о том, как поступала Мёрфи, когда я делал что-то особенно безрассудное. Исе и Конеко выглядели нервными, Исе сглотнул, а Конеко отыгрывала статую.

«Саджи. Так ты готов сделать что-то подобное за моей спиной? Ты проблемный ребенок». Очки Соны, казалось перешли во вторую фазу устрашения, когда она стояла над своим подчиненным, а Саджи буквально посинел от того, как он был напуган.

«Почему он единственный, кто не стоит на коленях?» — ему удалось проворчать, прежде чем он пискнул, поскольку Соне каким-то образом удалось ещё больше сузить свой взгляд на него, прежде чем направить его на меня.

«Прежде чем ты попытаешься», — я поднял руки, пытаясь успокоить ее, — «То, что я делаю, на самом деле не влияет на межвидовую политику. И кроме того, ты мне не начальник».

Хотел бы я сказать, что последнюю часть я произнёс сильно, мужественно и дерзко…

Но эти очки. О Боже, эти очки.

Не помогло и то, что я все еще не отошел от влияния Зимы, и обнаружил, что тревожно сосредоточен на ее волосах.

Когда мелькнул образ этих волос, обвивающих мою руку, я нахмурился в сторону своего внутреннего демона.

'Так, я знаю, что сейчас это была ты', — сказал я Лэш, и она засмеялась, признав, что ее поймали.

Однако воспоминания об этом образе все еще остались…

«Она нет, но я да!» — вскрикнул Саджи, прежде чем заскулить и съежиться, признавшись, что это он привел меня к своему очень расстроенному боссу. «И я говорю, что тебе придется пройти через то же, что и мне!»

«Извини, позволь мне свериться с моим контрактом», — я задумчиво поджал губы, и Саджи застонал.

«Каким контрактом?» — потребовал он, а затем раскрыл рот, когда я вытащил телефон и нажал на кнопку.

«Итак», — мой голос раздался из телефона, воспроизводя то, что я записал во время первой встречи, — «Оставляя в стороне план намеренного уничтожения одного из величайших орудий, используемых против тьмы, почему именно ты позвонил мне?»

«Нам нужна помощь в их поиске», — Исе сглотнул, услышав подтверждения его собственной вины. «И я вспомнил, как тебе удалось выследить Рейнаре…»

«Знаешь что? К черту все это. Без проблем. Однако…»

«Однако?»

«Однако на этот раз, боюсь, мне придется выставить счёт. Послушай, в прошлый раз дело было немного личным и для меня, и у меня не было проблем с тем, чтобы помочь забесплатно. Но сейчас у меня отключено электричество вот уже два месяца, и, если я не включу его в ближайшее время, я забуду, каковы на вкус мои попытки готовить дома, и мне действительно не помешал бы повод, чтобы перестать так часто появляться у школьного совета».

«Заплатить? Но я только что потратил свои карманные деньги…»

«Я сделаю это», — Саджи внезапно побледнел, осознав, что идет дальше. Я подумывал о том, чтобы позволить записи проиграться чуть дальше, но решил, что у него уже достаточно поводов для беспокойства, с учётом всего этого «уничтожения Экскалибура», даже без того, чтобы я раскрыл, что его основная мотивация оплатить мой счет заключалась в том, чтобы убрать меня от его возлюбленной. Я выключил запись, и он вздохнул с облегчением.

«Совершенно уверен, что мой контракт заключался только в отслеживании», — пожал я плечами. «Я имею в виду, да, я собирался остаться, чтобы помочь в бою, но это только потому, что мне нравятся некоторые люди, которые собираются сразиться с сильным падшим, а не потому, что мне за это заплатили».

«Почему ты вообще это записал?» Исе казался одновременно озадаченным и впечатленным моими приготовлениями. Потом он, кажется, что-то понял и ухмыльнулся мне. Я нахмурился и отвернулся. Дурацкий бромантический момент, затуманивающий мои суждения.

«Ты хоть представляешь, сколько людей пытались уклониться от оплаты счета, заявляя, что у нас никогда не было контракта?» – ответил я ему, со вздохом убирая телефон. «Я имею в виду, да, это не совсем то доказательство, которое примет суд, но, вероятно, около половины сдадутся только потому, что у меня есть такая аудиозапись». Потом мои глаза сузились. «А другую половину я внесу в список. Я до сих пор не уверен, что буду делать с людьми из списка, но когда-нибудь каким-то образом я отомщу».

Затем я вскрикнул и уставился вниз, даже прыгая на одной ноге, не в силах понять, что только что произошло.

«Т-ты… ты только что пнула меня в голень?» — потребовал ответа я, глядя на сверкающие очки Кайчо, когда она стояла передо мной и смотрела вверх с гневом тысячи невысоких людей, пытающихся противостоять кому-то намного выше их.

«Может быть, я и не твой король», — начала Сона, все еще глядя на меня, — «но я по-прежнему твой Президент Студенческого Совета. Я не могу мириться с глупостью, которая может позволить причинить вред твоим сокурсникам или тебе самому. И нет. Я не пинала тебя. Тебе показалось».

«Мне показалось…» Я уставился на нее и краем глаза заметила, как Риас пришлось спрятать лицо, чтобы двое ее все еще ругаемых подчиненных не увидели ее усмешки.

Я не слышал такого глупого оправдания с тех пор, как Элейн использовала свои потрясающие навыки накладывать вуаль, чтобы связать мне шнурки, когда мы учились в старшей школе, за то, что я взял последний пончик, а затем обвинила в этом проходившую мимо белку.

О боже, мелкая месть девочек-подростков. Эм. Волшебниц-подростков. Дважды эм. Дьяволов-

подростков.

«И как ты сказал», — продолжила она, все еще яростно глядя на меня. «Возможно, “я тебе на начальник”, как ты выразился, но в мои обязанности по-прежнему входит забота о вашей безопасности. Даже если ты волшебник, к делам дьяволов и ангелов по-прежнему не стоит относится легкомысленно, я бы очень расстроилась, если бы услышала, что с тобой что-то случилось, ты меня понимаешь, Дрезден-кун?»

По какой-то причине мне казалось, что в данный момент мне читают лекции Чарити Карпентер и Мерфи. Чарити, потому что мне казалось, что обо мне говорят как о жуке, который настолько незначителен, что тот факт, что ко мне вообще обращаются, должен быть отмечен красным днем в календаре.

Мерфи, потому что, когда она читала лекции, она делала это потому, что искренне волновалась и не хотела этого показывать.

«Э», — я поймал себя на том, что неловко отвожу взгляд и почему-то потираю затылок. О боже, неужели я действительно это делал? Подростковая драма, я же так упорно с тобой боролся, так почему же ты одолела меня в этот момент? «Верно. Думаю, извини за это».

«Не то чтобы он был в опасности», — Саджи нахмурился, глядя в землю, внезапно выглядя гораздо менее напуганным и гораздо более злобным. «Он отбросил этого ублюдка Фрида в сторону, как будто он сам был Ладьей. Мягкий, ага, как же…»

«Отбросил?» Риас оживилась, теперь в ее голосе звучала искренняя заинтересованность в разговоре, помимо наблюдения за тем, как ее подруга пережевывает волшебника. «Что ты имеешь в виду?»

«Это было потрясающе, Президент!» Исе чирикнул, поерзав, словно забыв, что его наказывают. Быстрый взгляд Риас заставил его снова виновато упасть. «Этот засранец Фрид только напал на него, используя силу Экскалибита Стремительного…!»

«Экскалибита?» Риас моргнула, но Исе продолжил, не заметив этого.

«Но Дрезден просто заблокировал его каким-то магическим щитом, а затем ударил его! Тот даже отлетел назад!» Исе воодушевился, а затем моргнул, как будто только сейчас осознав, что нет, когда жилистый, высокий, недьявол бьёт кого-то, неожиданный полет в низкую атмосферу – это не самое частое последствие. — «Кстати, как ты вообще это сделал?»

«Магия», — я закатил глаза. После чего добавил чрезвычайно необходимое «Очевидно».

«Как магия приравнивается к личному физическому мастерству?» — потребовала ответа Сона, так сузив глаза, что я начал за нее волноваться. Если она продолжит в том же духе, у нее могут появиться морщины.

«Магия личного усиления», — я скрестил руки на груди, сердито глядя на нее. «И я не могу поверить, что ты меня пнула!» Затем я сделал паузу. «Смотри также вышеупомянутое “Очевидно”».

Риас, казалось, вздохнула, медленная улыбка расплылась по её лицу по мере того, как она воспринимала мое объяснение. Исе даже стукнул кулаком по открытой ладони, когда понял, что магия — это нечто большее, чем просто яркие взрывы, охота на монстров и зачарованные детские игрушки.

Сона протянула руку и схватила меня за галстук моей униформы, потянув вниз. Это был настолько неожиданный поступок, что я даже вскрикнул и решил никогда больше не надевать галстук в знак личного протеста против такого жестокого обращения.

«Кончай с этим».

«Извините меня..!», - нахмурился я, начиная немного раздражаться по этому поводу. Я имею в виду, да, существо передо мной было дьяволом, приверженцем правил и наделенным властью, но кем, черт возьми, она себя возомнила, думая требовать от МЕНЯ…

Хозяин.

Я резко прервал этот ход мыслей и закрыл глаза. Когда я потянул, вместо того чтобы держать меня, как я ожидал, Сона отпустила меня, не сказав ни слова. Когда я открыл глаза, я понял, почему:

Беспокойство. В её глазах был не страх, не гнев или удивление.

«Адские колокола», — тихо пробормотал я про себя, проведя рукой по волосам. Одно дело, когда Сона была просто властной или использовала меня для физической работы на пользу Студенческого совета, держа мой Интернет в заложниках.

Другое дело, когда она искренне переживала за меня. Каким бы способом она ни решила это показать.

Сона, кажется, поняла, что ее прежний подход не сработал, и вместо этого просто скрестила руки на груди, бесстрашно глядя на меня. «Я знаю тебя, Дрезден-кун. Хотя ты не всегда самый порядочный из людей, ты хорошо разбираешься в тактике и бою. Если бы заклинание личного усиления, о котором ты упомянул, было таким простым, ты бы не тратил так много времени многократно подчеркивая свою потребность оставаться подальше от передовой: ты бы уже был там. Так что, если ты отказываешься использовать свои навыки, даже перед лицом простых школьных хулиганов, то на это есть причина». Она глубоко вздохнула и одарила меня одним из тех взглядов, которые женщины, должно быть, годами отрабатывали на ничего не подозревающих членах семьи, мелких животных и легко запугиваемых детях.

Этот взгляд говорил о том, что они ждут ответа и, черт возьми, обязательно его получат.

«Кончай с этим».

«Это называется “Зимняя мантия”», — сказал я ей тихо, вздыхая, пытаясь получше привести свои мысли в порядок. Холод все еще был во мне. «Это техника, позволяющая улучшить свои способности ценой пробуждения хищнической природы».

«Эй, эй», — Исе приподнялся, и, хотя Риас бросила на него быстрый взгляд, он, похоже, не заметил этого, уставившись на меня. «Дрезден, это ведь не что-то опасное, не так ли?»

«Если использовать его слишком часто, пользователь теряет рассудок», — я был больше сосредоточен на Соне, чем на Исе, хотя и бросил на него быстрый взгляд. «Это опасная и запрещенная техника, и, если вы будете использовать ее слишком часто, вы рискуете стать монстром. Это то, что ты хотела?»

По тому, как Сона вздрогнула, ее взгляд отвелся в сторону, я мог сказать, что нет, это было совсем не то, что она хотела.

Через мгновение я поморщился и поднял руку, не желая ни на кого смотреть, и закрыл глаза. «Извини. Просто… извини. Мне нужно некоторое время, чтобы прийти в себя после нее, и я не самый лучший человек, пока это происходит. Просто… извини».

«Что ты имеешь в виду под словом “монстр”?» Удивительно, но именно Риас задала этот вопрос, и я поморщился, раздумывая, приукрасить ответ или нет. Я решил просто сказать им прямо. Если я собирался связываться с этими дьяволами и участвовать в боевых действиях, что казалось вполне вероятным, учитывая, что это уже произошло дважды, они заслуживали знать, во что они ввязываются, когда зовут меня.

«Последний человек, которого я знал, который слишком часто использовал её, стал серийным насильником-убийцей, наркозависимым и педофилом», — наконец вздохнул я. «Он буквально получал удовольствие от причиненной им боли. Таким монстром». Затем я пожал плечами. «Извините, но в мою защиту скажу, что это действительно одна из тех вещей, которые звучат намного хуже, чем есть на самом деле».

«Ты используешь силу, которая может превратить тебя в такого человека, и это не так плохо, как кажется?» — потребовал Саджи, нахмурившись от искреннего отвращения и уставившись на меня. Сона тоже нахмурилась, внимательно глядя на меня, вероятно, пытаясь решить, насколько она меня неверно оценила.

«Тот парень постоянно пользовался Зимней мантией, и именно это в конечном итоге сделало его таким», — заявил я, защищаясь. «Я использую её только в случаях жизни или смерти и стараюсь не влезать в такие ситуации слишком часто. Кроме того, у того парня не было голоса в голове, который мог бы помочь», — я постучал себя по лбу, как напоминание. «Знаете, Лэш делает для меня больше, чем просто дает ответы на тесты. С ее помощью я могу ограничить и даже устранить любую порчу, если дать достаточно времени».

'Кстати, спасибо за это', — сказал я ей.

Конечно, мой хозяин, легко ответила Лэш. Было бы нехорошо, если бы что-то еще развратило тебя, когда я не смогла этого сделать. В конце концов, у меня есть профессиональная гордость.

«Понятно», — наконец поморщилась Сона, видимо, принимая мое объяснение, даже если оно ей не очень понравилось. «Дрезден-кун, я не могу не спросить тебя, почему. Почему ты вообще подумал об изучении, а уж тем более о применении столь достойного порицания навыка?»

Я на мгновение закрыл глаза и почувствовал усталость. Когда я открыл их, я просто посмотрел на пол перед собой, вспоминая.

«У меня нет проблем с бегством от драки, которую я считаю бессмысленной», — начал я. «Но иногда случаются бои, от которых просто невозможно убежать. Бои, в которых слишком многое зависит от результата, где, если ты проиграешь или умрешь, это может затронуть слишком много людей, может причинить слишком много боли и страданий. Я был в таких боях раньше, и если ты не можешь сбежать, и твоя смерть означает, что слишком много других пострадают, тогда иногда тебе нужно что-то, что даст тебе преимущество». Я поднял глаза, не встречаясь взглядом с Соной, опасаясь Взгляда Души, но смотря прямо на нее. «Если победа в этом бою означает, что придется свернуть на сомнительный путь, то я из тех парней, которые пойдут на такой риск. Я делал это раньше и сделаю это снова».

Сона вздрогнула, как будто я ударил ее, и выражение ее лица выглядело гораздо менее уверенным, чем раньше. Наконец она нахмурилась и отвела взгляд. Я кивнул. Похоже, она

поняла, хотя и не совсем согласилась.

«Дрезден», — я взглянул на Исе и увидел, что он нахмурился. Однако он смотрел не на меня: он смотрел на свою левую руку. Он потер её медленно, как будто ему было больно. — «Я понимаю», — он взглянул на меня, одарив меня торжественным взглядом. «Я действительно понимаю. Просто… как ты мне сказал, постарайся не делать этого слишком часто, хорошо? Если ты закончишь так же, как тот парень, мне придется избивать тебя, пока ты не вернешься в нормальное состояние».

Я вздохнул, усмехнувшись при этом. «Ты действительно серьезно относишься к дружбе, не так ли?»

«Исе», — Риас, казалось, тоже удивилась, но, когда она посмотрела на своего слугу и увидела руку, которую он держал, она нахмурилась. Я мог предположить, что она помнит, что я был не единственным, кто был готов пойти на большой риск, когда дело касалось боев, которые нельзя проиграть.

«Но», — продолжил Исе, осторожно взглянув на меня. «Если Зимняя мантия — одна из тех вещей, которые у тебя есть на случай, если тебе понадобится, так сказать, туз в рукаве, разве это не сделает дух, который сидит у тебя в голове, еще одним? Я имею в виду, он ест твою душу и все такое…»

«Да», — кивнул я, пожимая плечами. «Вы не хотите знать, через что мне пришлось пройти, чтобы заставить Лэш сотрудничать. Серьезно. Когда дело доходит до опасности, я оцениваю Лэш намного выше, чем Зимнюю мантию».

Как мило с вашей стороны, мой хозяин.

'Всегда пожалуйста.'

«Тогда», — начал Исе, сузив глаза и взглянув на меня на удивление серьёзно. «Если у тебя уже есть два туза, то возможно ли, что у тебя их больше?»

Я мрачно фыркнул. «Я всего лишь хрупкий маленький смертный, пытающийся выжить в высшей лиге. Если бы у меня не было других тузов, как, по-твоему, я бы продержался так долго?»

«Дрезден-кун», — наконец заговорила Сона, хотя мне удалось уловить легкий вздох, который сумел проскользнуть сквозь ее обычно холодный фасад. «Ты прав. Я не являюсь, как ты выразился, “твоим начальником”. Однако я все же чувствую, что мое мнение тоже не лишено веса. Я бы попросила тебя воздерживаться, насколько это возможно, от использования техник, которые подвергнуть опасности твою жизнь или твое здравомыслие, я…» и она колебалась секунду, прежде чем ненадолго отвернуться и посмотреть в сторону, и, о боже, она серьезно покраснела? «…если бы ты это сделал, я бы беспокоилась».

Вот как, Лэш действительно звучала впечатленной, когда я удивлённо смотрел на Сону, замечая, как она ёрзала после признания и как она слегка покраснела. Итак, это легендарное “гап-моэ”. Кажется, я недооценила силу Моэ, если даже такая техника существовала.

«Кайчо!» Саджи снова пристально посмотрел на меня, и, клянусь, эмоциональный мальчик снова заплакал. Риас снова прикрыла рот рукой, чтобы слуги не увидели ее улыбку.

Я, с другой стороны, снова потерял дар речи, глядя на Сону. Наконец, когда она подняла на меня глаза, я понял, что должен что-то сказать в ответ, иначе меня ждет какой-то особый ад.

«Я-я-я», о боже, я действительно заикался! И я тоже покраснел? Чертовы гормоны! «Я сделаю все возможное».

«Хорошо», — кивнула Сона, с поразительной быстротой восстанавливая самообладание. Думаю, мне нужно было несколько глубоких вдохов, прежде чем я снова смогу контролировать ситуацию. «Теперь, что касается тебя…» начала она, снова изображая спокойствие и хладнокровие, когда повернулась обратно к Саджи. Мальчик сглотнул, поняв, что теперь, когда со мной закончили, все ее внимание снова сосредоточено на нем. «Выставь задницу».

Я почти восстановил самообладание, когда мне снова пришлось зависнуть, когда она буквально начала шлепать другого мальчика, прямо здесь и сейчас. При этом она на самом деле покрывала свою руку какой-то демонической энергией.

Э-э, что касается наказаний, я полагаю, это сойдет. На самом деле, учитывая, что она была буквально дьяволом, это было намного лучше, чем что-либо, связанное с огнем и серой.

Знаете, если бы Мэб применяла подобные дисциплинарные взыскания, это могло бы сделать службу под ее началом гораздо менее нервной.

«Нееет!» Саджи заплакал, и мне стало жаль мальчика, как из-за порки, так и из-за места, где она произошла. «Хёдо! Дрезден! Не смотри на меня! Кайчо! Прости меня! Пожалуйста!»

«Нет», — сказала ему Сона, продолжая наказание. «Тысяча шлепков».

«А что касается вас двоих», Риас, похоже, тоже вернулась в прежнее настроение, которое было прервано раскрытием моих саморазрушительных привычек. Я оглянулся, чтобы посмотреть, какой метод она будет использовать, и моргнул, когда она вместо этого начала их обнимать. «Вы действительно глупые дети», — вздохнула она, искренне испытывая облегчение от того, что они в безопасности. «Заставляете меня так волноваться».

Я покачал головой, когда Исе покраснел, без сомнения, наслаждаясь прижатием к тем сиськам, которых он так любил.

«Аааа! Кайчо, посмотри на них», — запротестовал Саджи, под продолжающейся атакой на его ягодицы. «Они закончили в такой приятной атмосфере!»

«Они — это они, мы — это мы», — холодно сказала ему Сона.

«Я попрошу своих фамильяров поискать Юто», — сказала Риас своим слугам, и я воспользовался моментом, чтобы вмешаться.

«Пусть они проверят каждое место, где есть главное соединение силовых линий», — сказал я ей, прищурив глаза. — «Мы уже подтвердили, что Кокабиэль использовал их для своей защиты. Сейчас они, наверное, поменяли место, но я лично еду в отель, в котором они прятались раньше. Если я найду твоего пропавшего Рыцаря, я притащу его к тебе, даже если сначала мне придется его захватить».

«Спасибо», — сказала мне Риас с искренним облегчением. «Хотя мне стыдно просить о помощи с моим кланом…»

«Я делаю это не для тебя», — резко оборвал я ее. Она удивленно моргнула. «В том состоянии, в котором он сейчас, он может начать драку независимо от того, где он находится, и, если он начнет что-то рядом со смертными, невозможно сказать, сколько людей может пострадать».

«Верно», — кивнула Риас, хотя ее голос звучал немного менее благодарно, чем раньше. Все еще испытывая облегчение, но мое признание в том, что я больше заботился о случайных прохожих, чем о её Рыцаре, казалось, напомнило ей, что на кону стояло нечто большее, чем просто ее слуги. «Эти земли также находятся под моей ответственностью, поэтому, если вы найдете его или столкнетесь с битвой, пожалуйста, немедленно свяжитесь со мной, чтобы я также могла помочь обеспечить безопасность населения».

«Договорились», — сказал я ей, прежде чем Исэ вмешался.

«Я тоже пойду», — начал он, но сделал паузу, когда Риас тут же начала качать головой.

«Нет, Исе», — твердо сказала она ему. «Боюсь, твое наказание еще не закончено». Исе моргнул, удивлённый тем, что что-то ещё должно было произойти, как всё было прощено ранее. Затем он сглотнул, когда демоническая сила начала собираться вокруг руки его хозяйки так же, как это было вокруг руки Соны. «А теперь выставь свою задницу».

«Э?» Исе сглотнул, поняв, что Саджи не единственный, кого собираются унизить. Он бросил на меня отчаянный взгляд, и я ничего не мог сделать, кроме как пожать плечами.

«Э-э», - начал я, прежде чем пожать плечами и предложить единственное придуманное мною утешение. «Знаешь, есть места, где за подобные вещи приходится платить».

«Э-э-э!» Исе пискнул, а я покачал головой и направился к выходу. Звуки смущающих столкновений начались, когда я был еще на расстоянии слышимости, но я проигнорировал их, нахмурившись и сосредоточив внимание перед собой.

Почему подобные вещи всегда должны усложняться?

http://tl.rulate.ru/book/106348/3935809